

«Казахстан – страна единства и согласия», – гласит плакат у дороги в селение Бостандык на юге республики, в котором на прошлой неделе произошли столкновения на национальной почве между казахами и таджиками.

Через четыре дня после беспорядков район все еще жестко контролировался силами безопасности, а Интернет был отключен. Хотя конфликт носил локальный характер и беспорядки быстро утихли, данный эпизод демонстрирует, как неожиданно может разгореться и выйти из под контроля межэтническое насилие. Учитывая, что Россия недавно пересмотрела свое законодательство относительно вмешательства в события в иностранных государствах с целью защитить «соотечественников», Астана относится к разногласиям на этнической почве с особым вниманием. Русские, все-таки, составляют в Казахстане значительное национальное меньшинство.

Особых разногласий по поводу последовательности событий 5 февраля в Южно-Казахстанской области нет. «Было двое близких друзей, таджик и казах, – объяснил старейшина таджикской общины Умурдин Нажмиддинов. – Они поссорились и таджик вытащил нож, в результате чего второй погиб».

Нажмиддинов говорил с представителем EurasiaNet.org в чайхане неподалеку от дома жертвы в селении Ынтымак, где родственники убитого оплакивали его смерть, а улицы патрулировали толпы сотрудников полицейского спецназа и агентов безопасности в штатском.

Именно отсюда после состоявшихся 5 февраля похорон возмущенные жители, охваченные жадой мести, отправились в соседний поселок Бостандык, населенный преимущественно таджиками, где бушевали на улицах, подожгли несколько машин и домов, и кидали камни в окна.

По официальным сообщениям, жертв не было, но больше десятка поврежденных домов и сожженных грузовиков и легковушек продолжают напоминать о произошедших беспорядках – необычном явлении для страны, гордящейся социальной стабильностью.

Убийство Бакытжана Артыкова произошло по причине ссоры из-за аренды теплицы, которая, как настаивают местные власти, была просто бытовым конфликтом. Ситуация стабилизировалась после того, как подозреваемый Навмидин Нарметов был арестован, а члены его семьи покинули поселок, сообщают представители властей.

Но житель Бостандыка Сухроб (имя изменено; как и большинство опрошенных, он отказался назвать свое настоящее имя), выражая мнение, преобладающее в обеих общинах, заявил, что ссора «была только искрой».

Опасаясь открыто говорить о табуированной теме трений на национальной почве, Сухроб согласился пообщаться с корреспондентом EurasiaNet.org в своей машине со всяческими мерами предосторожности, т.к. «за нами внимательно следят силы безопасности».

«Пусть виновного накажут, но как будто только мы виноваты. Я таджик, а значит я виновен перед всеми казахами», – сказал Сухроб, дом и автомобиль которого получили повреждения во время беспорядков.

Как и весь многонациональный Казахстан, юг страны, вблизи границы с Узбекистаном, являет собой «плавильный котел», где представители казахского большинства проживают по соседству с узбеками, уйгурами, таджиками, татарами, русскими и корейцами.

Таджики были переселены в Бостандык из советского Узбекистана во время пересмотра административных границ в 1954 году, объяснил восьмидесятилетний бывший учитель, одетый в традиционный вельветовый чапан голубого цвета с тюбетейкой. «С тех пор мы жили в дружбе, – сказал он. – Но теперь нас называют чужаками».

Казахи и таджики в основном уживаются без особых видимых проблем. Что иронично, в прошлом месяце государственное телевидение рассказывало о Бостандыке как о примере этнической гармонии. Но местные жители отмечают, что когда происходят ссоры (особенно из-за сельскохозяйственных ресурсов в этом густонаселенном районе), подспудно тлеющая напряженность выходит наружу и разделяет людей по национальному признаку.

«Любой бытовой, уголовный или экономический конфликт быстро перерастает в этнический, – сказал EurasiaNet.org алматинский аналитик Айдос Сарым. – И если [власти] не смогут быстро и эффективно отреагировать, конфликт может быстро перерасти во что-нибудь жуткое и ужасное».

Казахстану удалось избежать крупных межэтнических конфликтов вроде того, что сотряс Кыргызстан в 2010 году, но происходящие время от времени инциденты (например, конфликт между казахами и чеченцами неподалеку от Алматы в 2007 году был также вызван мелкой ссорой) демонстрируют подспудно тлеющую напряженность.

Для президента Нурсултана Назарбаева гармония между населяющими Казахстан 140 этническими группами является «нашим дающим жизнь кислородом», одним из краеугольных камней стратегии государственного строительства. Подобная политика популярна среди нацменьшинств, но казахские националисты жалуются, что она осуществляется за счет большинства – претензия, с которой согласны некоторые простые казахи.

Конфликт в Украине – особенно заявление Москвы, что она имеет право вмешиваться в дела иностранных государств, чтобы защитить русскоязычное население – сделал Астану особо внимательной к вопросу о межнациональных отношениях.

Казахстан является союзником Кремля, но агрессивная риторика Москвы вызывает обеспокоенность в республике, где этнические русские составляют 21% населения. В некоторых городах вдоль протяженной границы с Россией этнические русские составляют большинство, и Астана внимательно следит за соблюдением тонкого межэтнического равновесия в этих районах. (Для сравнения, таджики составляют 0,2% населения страны и 1,2% населения Южно-Казахстанской области).

Социальные беспорядки в Казахстане редки, хотя в 2011 году произошли серьезные волнения во время забастовки на нефтяном месторождении, кроваво подавленные властями.

В Бостандыке власти предпочитают кнуту пряник. В результате беспорядков, судя по сообщениям, никто не был арестован, что заставило таджиков, которым нанесен огромный финансовый ущерб, задаться вопросом о безнаказанности чинивших беспорядки казахов.

Чиновники проводят работу с населением, чтобы предотвратить межнациональную рознь, которую будет «сложно залечить», и чтобы «люди не принимали ложные слухи за правду и не шли друг против друга», сказал старейшина Нажмиддинов.

С целью предотвращения распространения слухов (уголовно наказуемого преступления, караемого 10 годами тюрьмы) власти отключили сотовую связь и Интернет в районах вплоть до Шымкента, третьего по численности населения города страны, расположенного в 120 километрах от места событий. Данный шаг причинил местному населению значительные неудобства, разозлил людей и вызвал самые дикие слухи. Между тем, республиканские СМИ практически проигнорировали данный конфликт.

«Информационный вакуум» дает обратный эффект, заявил аналитик Айдос Сарым, «подрывая доверие к властям и сея враждебность и недоверие между этническими группами».

В Бостандыке и Ынтымаке местные жители из обеих этнических общин согласны с мнением, что гроза уже прошла, но они с опаской смотрят в будущее.

«Мы всегда жили в мире с узбеками, таджиками, русскими, – сказал Азамат, этнический казах, родившийся и выросший в Бостандыке и совершенно не поддерживающий действий участников беспорядков. – Но теперь кто знает, что нас ждет?».